

ман, — вспоминал он, — поэтому я объяснил ему, что мы, являясь меньшинством, должны отказаться от верхней части»³².

Уход германских войск осенью 1918 г. не только лишил опоры новые государственные образования на Украине и в Крыму, но и привёл к трагедии «белой гвардии» в украинских городах, вследствие временной победы петлюровского движения, недолго продержавшегося в Киеве. Французская интервенция, пытавшаяся ликвидировать вакуум власти на юге, также не смогла решить эту задачу.

Руслан Гагкуев, Владимир Лобанов: Внешние силы и антибольшевистское движение на Украине и в Крыму

Монография А.С. Пученкова стала во многом знаковым событием в изучении истории Гражданской войны на территории бывшей Российской империи. Александру Сергеевичу, заглянувшему в прошлое почти столетней давности, безусловно удалось осветить тему не только интересную и важную, но и крайне актуальную. Между тем написанное им основательное и взвешенное историческое исследование, опирающееся на большое количество не публиковавшихся ранее архивных материалов, увидело свет ещё осенью 2013 г., до начала очередного кризиса на Украине. И то, что данная работа была создана во время относительной политической стабильности, только повышает её ценность.

Пученков ярко охарактеризовал две основные тенденции, господствовавшие в среде антибольшевистских сил на Украине в 1918 г. после захвата её австро-германскими войсками и свержения власти Украинской народной республики. Известный дореволюционный политик правого толка и бывший депутат Государственной думы, киевлянин В.В. Шульгин считал, что Малороссия (он предпочитал использовать именно это название) — часть России, а потому приход германских войск надо рассматривать как интервенцию, сохраняя верность союзникам по мировой войне. В силу этого, по его мнению, необходимо было продолжать вооружённую борьбу с большевиками, ориентируясь на страны Антанты. Такая непримиримая и последовательная позиция вызывала уважение даже у оккупантов. Дальнейшие события показали, что Шульгин трезво оценивал военный потенциал Германии, однако весной–летом 1918 г. в условиях информационного вакуума и продолжавшегося успешного наступления немцев на Париж это казалось по меньшей мере спорным³³.

Тогдашние германофильские тенденции в антибольшевистских кругах Украины выражал, как ни странно, всегдашний англоман, лидер партии кадетов, приват-доцент Московского университета П.Н. Милюков, постепенно перешедший от безоговорочной поддержки продолжения войны со странами Четверного союза к идее союза с кайзеровской Германией. Убеждённый в германском происхождении украинского сепаратизма, Милюков рассчитывал на то, что в случае своей победы немцы долго ещё будут определять судьбу России и вновь вернут ей Украину (с. 93–94).

Кстати, сам гетман П.П. Скоропадский находился скорее между сторонниками германской и союзнической ориентации. Конечно, новому главе Украинской

³² Зарубин В.Г., Зарубина А.А. Джафер Сейдамет. Штрихи к портрету // Историческое наследие Крыма. 2006. № 12–13.

³³ Деятельность В.В. Шульгина в годы Гражданской войны уже привлекала внимание автора. См.: Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина...

державы приходилось считаться с реальным положением вещей и подчиняться интересам Германии. Не видя законного русского правительства, он, как и донской атаман П.Н. Краснов, формально принёс вассальный обет Вильгельму II³⁴. «Добровольческая» власть М.В. Алексеева и А.И. Деникина ни на Дону, ни в Киеве не признавалась: в глазах многих борцов с большевиками они были «красными» генералами, непосредственно участвовавшими в свержении самодержавия. Этим зачастую объяснялось и нежелание ряда офицеров, находившихся на территории Украины, вступать в 1918 г. в Добровольческую армию. К примеру, барон П.Н. Врангель присоединился к ней только в августе 1918 г., после гибели Л.Г. Корнилова и фактического отстранения от дел Алексеева³⁵.

Готовность Скоропадского сотрудничать «лишь бы с кем, главное против большевиков» в чём-то была созвучна германофильству Милюкова. Однако если мнение лидера кадетов грозило ему и его единомышленникам лишь репутационными потерями, то позиция гетмана стала роковой как для него самого, так и для его страны. Предпринятая им в конце своего правления попытка заключить федеративный договор с антибольшевистскими силами в самой России только способствовала широкому размаху петлюровского движения. В то же время, как справедливо отмечает Пученков, «отношение Деникина ко вновь возникшим под фактическим немецким протекторатом государствам – Украине и Крыму – было презрительным», поскольку «Антон Иванович видел в двух бывших генералах русской службы – Сулькевиче и Скоропадском – если говорить без обиняков, предателей, находящихся на службе у врагов России – немцев» (с. 236–237). Примечательно, что как украинский гетман, так и донской атаман тесно сотрудничали с немцами и после окончания Гражданской войны в России. Скоропадский погиб в Германии при бомбардировке незадолго до её поражения во Второй мировой войне, Краснов же был казнён в 1947 г. в Москве за сотрудничество с нацистами.

Крым в 1918 г. был формально независимым государством, на территорию которого претендовала гетманская Украина. Со своей стороны германское командование желало получить базировавшийся на полуострове русский Черноморский флот. В июне 1918 г. большая часть кораблей направилась в Новороссийск под советскими знамёнами, а меньшая осталась в Севастополе, подняв прапоры Военно-морского флота Украинской державы. После затопления части флота в Новороссийске Крым утратил какое-либо военно-политическое значение вплоть до зимы 1918–1919 гг., когда на полуострове развернулись боевые действия между РККА и Крымско-Азовской Добровольческой армией Вооружённых сил Юга России.

Ясское совещание лидеров антибольшевистского движения в ноябре 1918 г. должно было придать легитимность будущей союзнической интервенции на юге России и прежде всего на Украине, которая безоговорочно рассматривалась ими как часть российской территории. Это свидетельствовало о том, что гетманское государство, судьбу которого решали внешние силы, не заинтересованные в его существовании, не состоялось. Тем не менее в 1918 г. Киев сыграл немалую роль в прямой и косвенной поддержке зарождавшегося южнорусско-

³⁴ Краснов П.Н. Всевеликое войско Донское // Белое дело: Избранные произведения. В 16 кн. Дон и Добровольческая армия. М., 1992. С. 18–20.

³⁵ Врангель П.Н. Освобождение Северного Кавказа // Второй Кубанский поход и освобождение Северного Кавказа. М., 2002. С. 255.

го Белого движения, направляя в Добровольческую армию тысячи офицеров и поставляя ей огромное количество оружия и боеприпасов (с. 236).

Особое внимание уделено в книге французской интервенции в конце 1918 – начале 1919 г. Своекорыстные действия союзников России по Антанте не могли не привести к конфликтам между ними и Деникиным. В результате «задуманная как начало широкомасштабной военной экспедиции сил Антанты в Россию французская интервенция... с самого начала, что называется, не задалась», а взаимоотношения между белым командованием и высадившимися на юге России интервентами «в конечном итоге превратились в дешёвую склоку, против своей воли сыграв на руку лишь большевикам» (с. 237).

Монография А.С. Пученкова безусловно стала заметным событием в историографии Гражданской войны в России. Хочется надеяться, что в обозримом будущем она будет переиздана, что позволит расширить круг её читателей, в том числе на Украине и в Крыму.

Андрей Иванов: Русские и украинские националисты в 1918 г.

Разумеется, начиная свою работу несколько лет назад, А.С.Пученков никак не мог ожидать, что его книга обретёт злободневность³⁶. Однако было бы совершенно несправедливо приписывать успех этой работы исключительно её появлению в «нужное время». Основанная на впечатляющей источниковой базе (материалах прессы, многочисленных дневниках и мемуарах, а также документах из более чем 20 российских, украинских и американских архивов), она, без всякого сомнения, займёт достойное место в историографии Гражданской войны, Украины и Крыма и национальных отношений в целом. Пученкову удалось создать яркую картину событий 1918–1919 гг., среди которых падение Украинской народной республики, возникновение и крах гетманской «державы», немецкая оккупация Украины, «киевский демарш П.Н. Милюкова», споры крымских и украинских властей, непростые взаимоотношения национальных правительств с российским Белым движением и их противостояние большевистской России, неудачная попытка сформировать монархическую Южную армию, французская интервенция в Одессе. Не менее интересны и документальные приложения, позволяющие читателю более глубоко понять и прочувствовать реалии того времени.

По словам автора, «ужас и бессмысленность братоубийственной бойни легче, чем где бы то ни было можно проследить на примере рассматриваемого региона», поскольку «особенность развития политического процесса на Украине и в Крыму заключалась в нарастающей силе хаоса и жестокости противоборствующих сил» (с. 3). При этом, как отмечает Пученков, бурный всплеск украинского национального движения, начавшийся в революционные месяцы 1917 г. и набравший силу к 1918 г., имел изначально антироссийский характер, а лидеры «самостийничества» активно пользовались поддержкой Центральных держав. Между тем на протяжении всего 1917 г. лозунг отделения Украины от России не имел осязаемой поддержки, и националистически настроенные

³⁶ Пученков А.С. Переворот в цирке // Родина. 2007. № 7. С. 81–83; он же. Киев в конце 1918 г.: падение режима гетмана П.П. Скоропадского // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 57–72; Михайлов В.В., Пученков А.С. Борьба политических направлений в Одессе в дни французской интервенции // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 93–104; Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина...